

В.Е. Квашис. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ. МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.

Монография. М.: Изд-во Юрайт, 2008. 800 с.

Монография посвящена исследованию применения смертной казни в мировой практике. Автор изучает тенденции развития данного института в различных странах мира, основываясь на анализе специфических условий формирования политики борьбы с преступностью в каждой отдельно взятой стране, увязывая их с особенностями ее истории, социально-экономической ситуации, а также уклада общественной жизни. В работе рассматриваются вопросы эффективности применения смертной казни, проблемы возникновения судебных ошибок при вынесении смертных приговоров, применения пожизненного лишения свободы как альтернативного наказания. Анализируются состояние общественного мнения в увязке с данной проблемой и перспективы мирового движения за отмену смертной казни. Исследование охватывает значительный период современной истории этого института в ряде стран Европы, Азии, Ближнего Востока, Африки, а также США и Японии.

В России, как и во всем мире, вопросам применения смертной казни всегда уделялось значительное внимание. История свидетельствует о том, что интерес к этой проблеме обостряется в переломный период развития, когда государственная власть и народ в очередной раз должны определить ценность человеческой жизни. Сторонники и противники сохранения смертной казни выдвигают в защиту своей позиции массу аргументов. Несколько веков подряд в дискуссии принимают участие не только специалисты в области юриспруденции, но и видные общественные деятели, политики.

Достаточно четко проблема “за” или “против” смертной казни уже обозначилась в общественно-политической мысли Российского государства второй половины XVIII в. В этот период вышли в свет работы таких известных ученых и общественных деятелей, как С.Е. Десницкий, А.Н. Радищев, Ф.В. Ушаков, которые являлись противниками применения этого вида наказания. На совершенно противоположных позициях стоял М.М. Щербатов: пропагандируя применение максимально суровых наказаний, он считал самым действенным из них смертную казнь.

В XIX – начале XX в. дискуссия продолжилась в научных и публицистических трудах Г.К. Градовского, Н.П. Загоскина, И.Д. Беляева, А.А. Жигиленко, Н.Д. Сергеевского, А.Ф. Кистяковского, А.Н. Филиппова, Г.С. Фельдштейна, Н.С. Мордвинова, М.Н. Гернета, Н.А. Троицкого, Н.С. Таганцева, А.А. Пионтовского, В.К. Викторского, А.И. Герцена, В.А. Набокова, П.П. Пусторослева, Ф.М. Достоевского, В.Г. Короленко, С.Н. Булгакова, П.Д. Боборыкина, В.В. Розанова, П.И. Люблинского, Н.Г. Чернышевского и многих других известных ученых и общественных

деятелей. Подавляющее большинство из них были противниками применения смертной казни.

В советский период проблема активно обсуждалась в работах С.С. Алексева, Н.С. Алексева, Г.З. Анашкина, А.А. Безуглова, И.В. Бестужева-Лады, И.И. Карпеца, С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева, И.А. Кудрявцева, И.В. Кузнецова, А.Д. Сахарова, Н.А. Стручкова, Ф.М. Решетникова, М.Г. Хазина и др.

Несмотря на то что за весь период развития Российского государства отчетливо прослеживается тенденция движения за отмену смертной казни, дискуссия не утратила своей остроты и на современном этапе. По-прежнему актуальными остаются вопросы справедливости и социально-правовой обоснованности применения смертной казни. В защиту ее сохранения как наказания за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь и общественную безопасность, выступают такие видные ученые современности, как С.С. Алексеев, Ю.М. Антоян, А.И. Зубков, А.И. Долгова, Детков М.Г., Э.Ф. Побегайло, И.И. Карпец, В.В. Лунеев, А.С. Михлин и др.

Противоположную позицию занимают не менее именитые ученые: С.В. Бородин, С.Е. Вицин, С.Г. Келина, Н.Ф. Кузнецова, А.В. Малько, О.Ф. Шишов и др. Автор рецензируемой монографии также стоит на позиции крайней отрицательного отношения к смертной казни и отстаивает точку зрения за введение моратория на ее применение.

В первой главе монографии исследуются особенности применения смертной казни в странах Центральной и Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки. За исключением Центральной Азии, именно здесь, по мнению автора, сконцентрированы основные очаги активного сопротивления движению за отмену смертной казни. Причем основными причинами этого являются либо исламизация общественной жизни и создание параллельных систем юстиции в ряде стран, либо условия политического или политико-этнического характера (например, Китай, Индия). Только Центральная Азия относится к региону, страны которого к настоящему времени смертную казнь практически отменили.

Анализируя тенденции применения смертной казни в странах Юго-Восточной Азии, автор классифицирует данные страны по масштабам и интенсивности применения этого наказания на три группы (с. 177–180). Китай, Сингапур, Таиланд и Вьетнам составляют первую группу стран, отличающихся широким и интенсивным ее применением. Вторую группу стран образуют Индия, Южная Корея и Филиппины, где смертная казнь в последние 15 лет применялась лишь в единичных случаях и, по существу, к настоящему времени либо не применяется на практике, либо полностью отменена. К третьей группе стран относится Пакистан –

страна, выделяющаяся наличием параллельных систем юстиции (шариатской и светской) и максимально широким применением смертной казни.

Регион стран Африки в отношении применения смертной казни, по мнению автора, является наиболее противоречивым и неоднородным. Причины этого он видит в исламизации общественной жизни стран Восточной Африки и создании там системы параллельной юстиции.

Во второй и третьей главах монографии изучаются особенности законодательства и практики применения и исполнения смертной казни в США. Автор исследует историю этого института, анализируя проблемы расовой дискриминации и социального неравенства, влияния территориальных различий на развитие данного института и специфики судебной системы США, практики исполнения смертных приговоров и помилования осужденных к смертной казни.

Институт смертной казни в США, по мнению автора, является не только неотъемлемой частью правовой системы страны, но и частью американской культуры (с. 181). Поскольку особенности его эволюции обусловлены не очень длительной историей страны, аккумуляцией быта, традиций, культуру, демократические принципы и основы правовых систем, издавна формировавшиеся у многих народов и государств, то на протяжении большей части истории страны смертная казнь рассматривалась как адекватный и законный ответ общества на совершенное преступление (с. 182).

В то же время специфика федеративного устройства США предопределяет наличие автономных правовых систем и юрисдикций, а отправление правосудия при этом является прерогативой штатов и местных органов. Поэтому и подходы к применению смертной казни в отдельных штатах, по мнению автора, зависят от местных особенностей.

Автор утверждает, что, несмотря на данные судебной практики, свидетельствующие о нелогичности вынесения смертных приговоров, их избирательности и произвольности, постоянно нарастающие в обществе консервативные настроения привели к тому, что за сохранение смертной казни выступают более половины штатов страны и федеральная власть (с. 192–193). При этом проблемами применения смертной казни по-прежнему остаются: проявление дискриминации в зависимости расовой и принадлежности жертв преступления (с. 203–211); социальная принадлежность обвиняемых, остро сказывающаяся на результатах апелляционных процедур (с. 223); необъективность судебных процедур (с. 224–231; 247–255).

Очевидным, по мнению автора, является зависимость применения смертной казни от географического месторасположения штатов, поскольку большее их количество (83%) приходится на долю южных штатов (с. 235–237). При этом автор ставит США в один ряд с такими странами, как Саудовская Аравия и Сомали, поскольку, игнорируя мнение мирового сообщества, США нарушают не только гражданские и политические права человека, но и права ребенка, применяя смертную казнь к лицам, совершившим преступление до 18 лет (с. 256).

При всем том кардинальный перелом в практике вынесения смертных приговоров наметился в США в середине 90-х годов прошлого века. И, по мнению ав-

тора, тенденция к сокращению применения смертной казни на современном этапе является однозначной (с. 274–276), причем она не связана с тенденцией значительного снижения убийств (с. 277, 280–289).

В четвертой и пятой главах анализируются законодательство и практика применения и исполнения смертной казни в Японии. На основе исторических данных автор приходит к выводу, что специфика применения такого наказания в Японии во многом обусловлена особенностями японской культуры и национальной психологии (с. 359–360). Поскольку страна не утратила специфических национальных форм социального контроля, где приоритетами являются традиционные общинные и моральные ценности (с. 364), в сфере борьбы с преступностью акценты смещены из области государственно-правового в область социального контроля, что и определяет специфику применения смертной казни (с. 434–435). Существенное значение при этом имеет воспитательная функция данного наказания (с. 435).

Характерные черты института смертной казни в Японии и тенденции в практике его применения обусловлены особенностями уголовного права страны, а именно: симбиозом систем континентального и общего права, сложившегося в силу исторических условий. Автор полагает, что значительное влияние западного законодательства, вызванное потребностями развития экономических отношений на фоне сохранения традиционных японских ценностей, предопределило, с одной стороны, сохранение смертной казни, а с другой – постепенное сокращение ее применения (с. 460–476). Вследствие этого в настоящее время ее применение носит “чисто символический характер” (с. 496).

Шестая глава посвящена проблемам применения пожизненного заключения как альтернативы смертной казни в отдельных странах мира. Здесь автор рассматривает основные подходы к применению данного наказания, анализирует его социальный смысл и криминологическую оправданность, основные проблемы реализации (с. 498–519). Автор утверждает, что пожизненное заключение не является более мягким наказанием в сравнении со смертной казнью. Между тем доводы в отношении его применения в качестве альтернативы смертной казни, по мнению рецензента, должны быть тщательно изучены (с. 520).

Вопрос эффективности применения смертной казни на примере ряда крупных исследований, проведенных в разных странах, рассматривается в **седьмой главе**. Анализируя результаты исследований таких зарубежных ученых, как К. Шусслер, Т. Селин, Р. Лемперт, С. Килман, Дж. Конрад, Р. Бохм, Ф. Лоуренс, Л. Фридман, М. Мело, Дж. Аккер, Дж. Соренсен и Дж. Маркворт, У. Бэйли, Э. Томпсон, К. Харрис, Д. Критвуд, Г. Пирс и У. Боверс, Х. Бедау, Дж. Уолкер, Р. Худ и др., сам автор приходит к выводам, что:

– ни применение, ни отмена смертной казни, ни ее восстановление там, где она была отменена, не оказывают сдерживающего влияния на уровень убийств (с. 522–523);

– уровень убийств всегда был выше именно там, где применялась смертная казнь, поскольку каждая казнь убийцы ожесточает общественные нравы и влечет новые убийства.

Автор также подвергает критике суждения таких российских ученых, как А.С. Михлин, В.Н. Кудрявцев,

А.И. Алексеев, Э.Ф. Побегайло и многих других, активно выступающих за применение смертной казни (с. 531–552).

В восьмой главе исследуется возрастание влияния общественного мнения на общезначимые факторы социальной действительности, в том числе и на реализацию института смертной казни как социокультурного феномена. Автор приходит к выводу, что общественное мнение – категория изменчивая, динамичная, а достижение общественного консенсуса в отношении смертной казни всегда будет проблематичным. Правовая неосведомленность населения, неполнота и искаженность его правовых представлений – это факторы, препятствующие адекватному восприятию тенденции к сокращению и запрету применения смертной казни. Однако во всем мире наблюдаются позитивные изменения отношения общественности к данной проблеме (с. 642–645).

В России отмена смертной казни предопределена политически, поскольку, по мнению автора, политические соображения, даже при самых острых коллизиях с общественным мнением, оказываются приоритетными (с. 633, 635). Тем не менее, для того чтобы отмена смертной казни не встала в разряд конфликтогенных факторов в отношениях населения России с властью, необходима умелая информационная политика и разъяснительная работа, направленная на дальнейшую гуманизацию нравов и разрушение иммунитета от насилия, психологически подготавливающая людей к восприятию такого рода политических решений (с. 633–635).

В девятой главе анализируются факты судебных ошибок при вынесении смертных приговоров и отношение к ним законодателей, правоприменителей и общественности, как основанию для ее запрета. Автор подчеркивает, что смысл правосудия состоит в том, чтобы не допустить осуждения невиновного, а не в том, чтобы осудить виновного. Поскольку никакая, даже самая совершенная, система правосудия не застрахована от вероятных ошибок и пристрастий, а смертная казнь – наказание необратимое, то существует лишь один способ избежать судебной ошибки при вынесении смертного приговора – не выносить его вовсе (с. 648–682).

В десятой главе автор делает вывод о том, что реальное сокращение применения смертной казни еще не стало определяющей тенденцией в мире, однако к началу XXI в. впервые в современной истории число стран, отказавшихся на законодательном или практическом уровне от применения смертной казни, превысило количество стран, применяющих данную меру наказания (с. 683–707).

В заключительной части монографии автором подводится итог региональному анализу мировой практики применения смертной казни, обобщаются выводы, сделанные по главам работы.

Безусловно, рецензируемая монография раскрывает не все многочисленные проблемы реализации института смертной казни в отдельно взятых странах мира. Однако автор и не ставил такой задачи. Тем не менее, работа выиграла бы в том случае, если бы статистические данные, на которые ссылается автор в своем исследовании, были приведены из расчета на единицу населения (например, данные о доле смертных приговоров в Китае приводятся без такого расчета на единицу населения страны, с. 65–66). В то же время за пределами работы остался вопрос классификации основных условий, способствующих и препятствующих введению запрета на смертную казнь. Так, например, в первой главе отсутствуют обобщающие выводы о том, по какой причине Юго-Восточная Азия остается мировым лидером по числу смертных приговоров и казней. Возможно, это связано не только с укладом жизни, особенностями вероисповедания, а допустим, с таким существенным фактором, как высокая плотность населения стран региона, которая и предопределяет снижение восприятия ценности человеческой жизни на уровне массового сознания (с. 48–132).

Однако данные замечания носят частный характер и не снижают общей положительной оценки исследования. Рецензируемая научная работа, несомненно, вносит вклад в развитие теоретических основ института смертной казни. В то же время идеи, высказанные автором, безусловно, окажут положительное влияние на формирование общественного мнения в направлении объективной оценки социальной и превентивной роли смертной казни, будут содействовать более глубокому пониманию причин негативного отношения к запрету на ее применение и необходимости развития института пожизненного лишения свободы как ее альтернативы.

По доказательности, аргументированности и убедительности изложения материала рецензируемую монографию следует отнести к числу наиболее обоснованных научных источников, отличающихся высоким уровнем информативности. Существенное значение имеет акцентирование внимания читателя на вопросах методологии и методики исследования общественного мнения, поскольку это позволяет критически подходить к оценке результатов социологических исследований, их достоверности и репрезентативности относительно применения смертной казни.

Монография будет полезна ученым, практикам, студентам и аспирантам, а также всем тем, кто интересуется вопросами реализации института смертной казни в России.

**Е.Н. Казакова, подполковник внутренней службы,
канд. психол. наук, доц.**